

А. М. Симонс

Американский фермер

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. М. Симонс**
Американский фермер / А. М. Симонс – М.: Книга по Требованию, 2016. –
172 с.

ISBN 978-5-517-97795-3

ISBN 978-5-517-97795-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе автора ко второму изданію.

Годъ тому назадъ, когда вышло первое изданіе этой книги, социалисты такъ же мало интересовались американскимъ фермеромъ, какъ американскій фермеръ социализмомъ. Въ настоящее же время почти никто не будетъ отрицать, что аграрный вопросъ возбуждаетъ большій интересъ, чѣмъ всѣ другіе, которые социалисты затрагиваютъ, и социализмъ распространяется въ средѣ фермеровъ съ большою быстротой. Я былъ бы слишкомъ скромнень, если бы не приписалъ этой перемѣны, до извѣстной степени, моему работѣ, хотя, въ сущности, мы обязаны этой перемѣной новымъ экономическимъ условіямъ, которыя только начали зарождаться годъ тому назадъ, но съ тѣхъ поръ успѣли сдѣлаться важнымъ факторомъ нашей социальной жизни.

Благодаря многимъ перемѣнамъ, происшедшимъ за прошлый годъ, я счелъ нужнымъ переработать всю книгу, вмѣсто того, чтобы только снабдить ее приложеніемъ или примѣчаніями. Вполнѣ естественно, что первая часть книги не подверглась почти никакимъ измѣненіямъ, ибо ходъ настоящихъ событій не измѣняетъ исторіи прошлаго. Что касается второй части, то она была почти цѣликомъ переработана, дополнена и исправлена, соотвѣтственно новымъ матеріаламъ, появившимся съ тѣхъ поръ, изъ которыхъ особенно важны статистическія данныя переписи 1900 г. и отчетъ „Индустриальной Комиссіи“ (Report of Industrial Commission). Глава о „концентраціи“, — по моему мнѣнію, наиболѣе важная во всей книгѣ, — подверглась радикальнымъ измѣненіямъ. И все-таки я не думаю, что заключенія, къ которымъ я пришелъ въ первомъ изданіи книги, могли измѣниться, благодаря новому матеріалу. Наобо-

ротъ, социальная эволюція дала много новыхъ доказательствъ вѣрности этихъ выводовъ.

Въ настоящее время вполне очевидны два факта: первый,—что мелкій собственникъ сталъ постояннымъ факторомъ въ сельскохозяйственной жизни Америки и представляетъ самую многочисленную группу производящаго класса; второй,—который является слѣдствіемъ перваго,—что всякое движеніе, отстаивающее интересы этого класса, должно считаться съ фермеромъ. Съ другой стороны, укажемъ на два весьма важныя соображенія: во-первыхъ, какъ бы многочисленна ни была эта группа, она недостаточно многочисленна, чтобы оградить себя отъ поползновеній эксплуатирующаго класса Америки; кромѣ того, изолированность и отсутствіе организациі мѣшаютъ этой группѣ стать во главѣ какого-либо національнаго социальнаго движенія. Во-вторыхъ,—и это опять-таки является слѣдствіемъ перваго,—для того, чтобы успѣшно отражать натискъ эксплуатирующаго класса, фермеры должны примкнуть для совмѣстной работы къ другой группѣ тружениковъ, лучше организованной и болѣе однородной,—къ городскимъ наемнымъ рабочимъ. Таково направленіе, по которому идетъ эволюція въ настоящее время и по которому она пойдетъ еще быстрѣе въ будущемъ.

Предисловіе автора къ русскому переводу.

Несмотря на то, что Америка всѣми единогласно признана страной, гдѣ капитализмъ достигъ высшей степени развитія, въ то время, какъ Россія вступаетъ послѣдней въ этотъ историческій фазисъ,—доминирующее положеніе, занимаемое земледѣліемъ, почти одинаково въ обѣихъ странахъ. И въ Россіи и въ Америкѣ аграрный вопросъ очень важенъ для революціоннаго движенія. И въ Россіи и въ Америкѣ земледѣльческій классъ составляетъ такую большую часть производящаго населенія, что всякое движеніе, стремящееся къ ниспроверженію эксплуатирующаго класса, заранѣе обречено на погибель, если оно не будетъ считаться съ хлѣбопашцемъ. Эти двѣ страны—суть житницы міра, и какой бы методъ производства ни ожидалъ насъ въ будущемъ, земледѣліе будетъ играть въ немъ большую роль.

Но здѣсь сходство кончается. Американскій фермеръ, употребляющій наиболѣе усовершенствованныя орудія въ мірѣ, съ его свободными и демократическими традиціями, казалось бы, имѣетъ мало общаго съ русскимъ крестьяниномъ, недавно освобожденнымъ изъ рабства, прикованнымъ къ извѣстной деревнѣ, употребляющимъ самыя примитивныя орудія и привыкшимъ къ самодержавному режиму и коммунистическимъ методамъ мѣстнаго управленія. Но каково бы ни было прошлое,—въ настоящее время оба они стонутъ подъ игомъ царя-капитала.

Русскія поля уже начинаютъ обрабатываться машинами, изготовленными американскими трестами. Зная, какой переворотъ въ земледѣліи производятъ эти машины, мы не должны обладать пророческимъ даромъ, чтобы предсказать, что въ недалекомъ будущемъ рус-

скому крестьянину придется разрѣшать тѣ же задачи, надъ разрѣшеніемъ которыхъ бьется теперь его товарищъ-фермеръ на равнинахъ далекаго Запада.

Уже и теперь биржевые игроки, спекулирующіе хлѣбомъ, возстановляютъ одинъ противъ другого эти два великіе класса на мировыхъ рынкахъ, для того, чтобы вѣрнѣе поработить оба класса. Правда, что большее порабоженіе одного заковываетъ еще крѣпче цѣпи другого, но правда и то, что ни одинъ не можетъ освободиться отъ оковъ безъ того, чтобы не сбить ихъ съ другого.

Эта книга была написана съ цѣлью оказать сильную помощь американскимъ фермерамъ въ ихъ борьбѣ за свободу, обратить ихъ вниманіе на существенныя стороны лучшей системы производства и указать на необходимость дружной, совмѣстной работы съ ихъ братьями-тружениками на фабрикахъ, на заводахъ и въ рудникахъ. Я вѣрю и надѣюсь, что она принесла плоды, какъ бы незначительны и незамѣтны они ни были. Если эта книга окажетъ хотя бы самую ничтожную помощь русскимъ труженикамъ деревни и города, которые борются за свое освобожденіе, я буду считать, что мой трудъ былъ вознагражденъ сторицей.

А. М. Саймонсъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Историческій обзоръ.

ГЛАВА I.

Введение.

Исторія американскаго фермера, его настоящія проблемы и вѣроятное будущее — представляютъ весьма оригинальное, единственное въ своемъ родѣ явленіе, но тѣмъ не менѣе, онъ игралъ болѣе крупную роль въ социальномъ развитіи своей эпохи, чѣмъ фермеръ всякой другой національности въ настоящемъ или прошломъ. Благодаря этимъ фактамъ, вся обширная европейская литература по аграрному вопросу оказывается почти бесполезной для изученія земледѣльческихъ проблемъ въ Америкѣ, за исключеніемъ той части ея, которая трактуетъ только общія стороны этого вопроса.

Въ Европѣ земледѣліе еще и до сихъ поръ въ значительной степени находится подъ вліяніемъ пережитковъ феодальной системы. Крупныя помѣстья ведутъ свое происхожденіе съ этой стадіи общественнаго развитія. Сотни мелочей, оказывающихъ свое вліяніе на взаимныя отношенія землевладѣльца и арендатора, сохранились еще съ эпохи крѣпостного права ¹⁾.

Расположеніе полей, форма владѣнія землей, даже порядокъ сѣвооборота — все это до сихъ поръ управляется традиціями того времени, когда земля, окружавшая каждую деревню, или распредѣлялась на отдѣльные участки для крѣпостныхъ, или считалась общиннымъ владѣніемъ. Такимъ образомъ феодализмъ представляетъ исходный пунктъ при обсужденіи аграр-

¹⁾ Kautsky—«Agrarfrage», стр. 14—26.

наго вопроса въ Европѣ. Слово „фермеръ“ стало тамъ обозначать „потомственнаго крестьянина“, въ большинствѣ случаевъ невѣжду и реакціонера, который привыкъ ожидать отъ правящихъ классовъ всего, даже тѣхъ нововведеній, которыя касаются его занятія—земледѣлія. ¹⁾

Американскій же фермеръ, напротивъ того, поселился на материкѣ, гдѣ отсутствовали какія бы то ни было социальныя и политическія формы, такъ же какъ и какое-либо промышленное развитіе. Община создавалась по мѣрѣ того, какъ поселенцы строили свои бревенчатыя хижины, и характеръ этой общины, какъ всегда, опредѣлялся достигнутой стадіей индустриальнаго развитія и физическими условіями, среди которыхъ члены этой общины работали. Первое—т. е. индустриальное развитіе—было такъ же разнообразно, какъ исторія человечества; второе — т. е. физическія условія—такъ же разнообразно, какъ разнообразны географическія условія земного шара. Американскій фермеръ создавался изъ множества различныхъ національностей въ теченіе четырехвѣкового періода. Каждая изъ этихъ націй находилась на различной степени общественнаго развитія, и иммигрантъ приносилъ съ собою обычаи, присущіе той степени развитія, на которой страна находилась во время его отъѣзда. Америка сплавила всѣ эти разнообразные обычаи и традиціи, образуя смѣсь, не похожую ни на одну изъ своихъ составныхъ частей, и отлила эту смѣсь въ такую сложную и оригинальную форму, что никто еще не могъ уяснить себѣ этого явленія даже въ его общихъ чертахъ, не говоря уже о томъ, чтобы уразумѣть всѣ его подробности.

Характерной особенностью города, особенно города капиталистической эпохи, служить его нивеллирующее вліяніе; Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ, Петербургъ и Токагама существенно очень мало отличаются одинъ отъ другого: все это города, созданные человекомъ, и созданные, по большей части, по одному и тому же образцу. Но фермеръ живетъ въ болѣе близкомъ общеніи съ природой и отражаетъ всѣ ея безчисленныя

¹⁾ F. O. Hertz. Die agrarische Frage s.15—16.

видоизмѣненія. Когда говорятъ объ американскомъ фермерѣ, необходимо широкое знаніе и величайшая осторожность, чтобы избѣжать ошибокъ и не приписать этому классу тѣхъ характерныхъ особенностей, которыя свойственны только отдѣльнымъ группамъ его. Если намъ придется выбрать одинъ извѣстный типъ или группу, кого мы выберемъ и кто будетъ типичный американскій фермеръ? Янки ново-англійскихъ штатовъ, съ трудомъ вырывающій скудное пропитаніе изъ каменистой и усѣянной пнями почвы и обмѣнивающейся продуктами со своими сосѣдями? Если это такъ, то мы увидимъ, что въ его родныхъ штатахъ его самого вытѣсняетъ канадскій французъ, итальянскій и ирландскій иммигрантъ, а если мы прослѣдимъ судьбу его дѣтей, то мы съ трудомъ узнаемъ ихъ въ пахаряхъ обширныхъ прерій запада, людяхъ съ воспримчивымъ умомъ, гостепримныхъ и щедрыхъ, какъ щедра сама благодатная почва подъ ихъ ногами. Быть можетъ, типичнымъ представителемъ американскаго фермера служить первый піонеръ — странная смѣсь охотника, рыбака, дровосѣка, фермера, траппера и развѣдчика,—типъ уже почти исчезнувшій, давшій намъ Линкольна, одного изъ лучшихъ и наиболѣе типичныхъ американскихъ гражданъ? Или мы будемъ искать его на югѣ, среди хлопчато-бумажныхъ, рисовыхъ и сахарныхъ плантацій? Будетъ ли это бѣлый или негръ, бывшій рабовладѣлецъ - аристократъ или человекъ, принадлежащій къ такъ называемымъ „бѣлымъ подонкамъ“? Если пробнымъ камнемъ будетъ служить чистота американской крови, то пальму первенства слѣдуетъ отдать послѣднимъ, ибо нигдѣ примѣсь чужеземной крови не находится въ такомъ ничтожномъ количествѣ, какъ среди горцевъ обѣихъ Каролинъ и Кентукки, извѣстныхъ своей междоусобной враждой да устройствомъ тайныхъ винокурень. Быть можетъ, это каубой, ранчменъ или овцеводъ, живущій въ долинахъ запада? Или типичный американскій фермеръ—житель обширнаго безводнаго пояса, искусственно орошаемаго, всецѣло зависящій отъ крупной ирригаціонной компаніи, пожинающій баснословно обильныя жатвы и получающій нищенскій доходъ? Быть можетъ, это славянинъ, итальянецъ или голландецъ-огородникъ,

живущій въ городскомъ предмѣстьи и работающій въ стеклянной оранжереѣ при помощи пара и электричества? Или его слѣдуетъ искать на молочныхъ фермахъ и пастбищахъ (stock-farm.) Иллинойса, Иовы и Висконсина? Быть можетъ, это садовникъ (fruit-farmer), а если такъ, то живетъ ли онъ въ тропическомъ или умѣренномъ климатѣ? Что же такое американскій фермеръ? Совмѣщаетъ ли онъ въ себѣ всѣ эти разновидности, нѣкоторыя изъ нихъ, или ни одну изъ нихъ?

Цѣлью нашего изслѣдованія будетъ попытка найти среди этихъ разнородныхъ элементовъ общія черты и анализировать основные факты и соотношенія, которые опредѣляютъ настоящее положеніе американскаго фермера и его вѣроятное будущее.

Г Л А В А II.

Штаты Новой Англіи.

Первые поселенцы Новой Англіи явились изъ такихъ европейскихъ странъ, степень социальнаго развитія которыхъ характеризовалась общиннымъ владѣніемъ деревенскихъ земель. Но экономическія условія Новой Англіи выработали болѣе примитивныя формы социальнаго развитія, и мы видимъ среди поселенцевъ репродукцію европейскихъ учрежденій давно минувшаго періода. Сходство между новыми и давно отжившими формами общества было такъ поразительно, что одинъ изъ нашихъ выдающихся историковъ можетъ объяснить это только теоріей сознательнаго возстановленія утраченныхъ обычаевъ ¹⁾.

¹⁾ Профессоръ Гербертъ Адамсъ въ своей книгѣ—*Germanic Origin of New England Towns*—дѣлаетъ попытку прослѣдить эволюцію формы правленія ново-англійскихъ поселеній, начиная со временъ Тацита и чрезъ всю исторію Германіи и Англіи, до Америки. Онъ указываетъ, что поселенія Новой Англіи до мельчайшихъ подробностей походятъ на поселенія, описанныя Тацитомъ. Такъ о Плимутѣ онъ говоритъ: «Въ общинномъ управленіи земельной соб

И, дѣйствительно, тѣ экономическія условія, которыя во времена Тацита создали изолированныя коммунистическія поселенія въ Германіи, привели къ тѣмъ же результатамъ въ Новой Англій. Первые поселенія въ Америкѣ, какъ и поселенія древнихъ германцевъ, представляли собою небольшія расчищенныя поляны въ лѣсу, окруженныя враждебными племенами индѣйцевъ, не имѣвшія никакой сильной центральной администраціи для поддержанія порядка и защиты поселенцевъ отъ ихъ дикихъ сосѣдей. Ограды, построенныя всѣми сообща, отдѣляли деревни отъ всего остального міра. „Самостоятельный собственникъ, который не хотѣлъ ограждаться заборомъ, долженъ былъ покинуть поселеніе и уступить мѣсто лучшему члену общины, желавшему пользоваться общей оградой¹⁾).

Земля вокругъ дома для сходокъ (meeting-house), который былъ какъ географическимъ, такъ и общественнымъ центромъ деревни, распредѣлялась между жителями такимъ образомъ, что тѣ, которые жили ближе къ центру, получали меньшій участокъ. Земля вокругъ самой деревни раздѣлялась на двѣ части: на пахотную землю и такъ называемый „commons“, включавшій лѣса и пастбища, которыми завѣдывала община: что касается пахотной земли, то иногда участки ея отдавались въ пожизненное владѣніе отдѣльнымъ лицамъ, но чаще всего распредѣлялись по жребію каждый годъ, оставаясь достояніемъ всей общины. Даже если земельный участокъ находился въ чьемъ-нибудь исключительномъ владѣніи, то для продажи его, въ особенности постороннему человѣку, требовалось согласіе общины. Община заботилась также о наймѣ пастуха для рогатаго скота и овецъ, и иногда даже объ устройствѣ

ственно можно найти черты настолько оригинальныя и настолько сходныя съ управленіемъ исторической сельской общины, что овѣ могутъ быть объяснены лишь какъ унаслѣдованіе Саксонскаго обычая». И въ другомъ мѣстѣ (стр. 78). «Гдѣ бы изслѣдователь ни сталъ изыскивать начала гражданской жизни, овѣ вездѣ найдетъ, если только его изслѣдованія достаточно глубоки, старый Саксонскій принципъ земельной общины, объединяющей людей на одномъ экономическомъ фундаментѣ.

¹⁾ Weeden—Economic and Social History of New England Vol. I, p. 58.

общаго овечьяго загона ¹⁾). О чисто демократическомъ характерѣ общественныхъ собраній (town-meetings) ново-англійскихъ поселенцевъ было написано очень много, на самомъ же дѣлѣ эти ново-англійскія деревни представляли собой владѣвшія собственностью теократіи самаго исключительнаго характера. Для допущенія постороннихъ людей требовались большія формальности, а если они осмѣливались отрицать авторитетъ правящаго класса, то подвергались изгнанію ²⁾).

Члены неимущаго рабочаго сословія всегда считались, — по крайней мѣрѣ фактически — рабами, съ весьма ограниченной возможностью выбора господина, которому могли служить. Они были вынуждены работать за извѣстное вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣлялся закономъ, а если какой-нибудь наниматель платилъ большее вознагражденіе, работникъ подвергался штрафу за то, что принималъ его. Негры-рабы и законтрактованные слуги (indentured servants) были обыкновеннымъ явленіемъ, и совершенно излишне указывать, что и тѣ и другіе не допускались къ участию въ мѣстномъ управленіи.

Американская революція была признакомъ, что экономическая жизнь Америки стала самостоятельной, независимой отъ Англій, что она выработала свои собственные классы — эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ, — и что для высшихъ классовъ Америки сдѣлалось необходимымъ такое правительство, которое они могли бы подчинить своему непосредственному вліянію. Паденіе полуфеодальной системы и начало капитализма въ Америкѣ сопровождалось почти такими же страданіями рабочихъ, какія пришлось переживать рабочимъ другихъ странъ, когда тамъ произошла подобная перемѣна. ³⁾

Земля, составлявшая прежде собственность общины,

¹⁾ Weeden — Economic and Social History of New England. Vol. I, p. 47.

²⁾ Herbert Adams — The Germanic Origin of New England Towns, Vol. I, p. 75.

³⁾ Описанія индустріальной революціи въ Англій можно найти въ слѣдующихъ книгахъ: Марксъ — «Капиталъ»; Arnold Foynbee — «Industrial Revolution»; Hobson — «Evolution of Capitalism»; Roger — «Work and Wages».